

DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-108-122

УДК 369.04(045)

JEL H55

Факторы финансовой несбалансированности обязательной системы пенсионного страхования: анализ российской практики

А.Л. Сафонов^а, Ю.В. Долженкова^б ✉

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0003-0262-3968>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-1949-4867>

✉ Автор для корреспонденции

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – анализ влияния налоговой и тарифной политики на финансовую сбалансированность обязательной системы пенсионного страхования в России, а также обоснование предложений по ее финансовой стабилизации. Подробно проанализированы последствия применения при формировании тарифов на пенсионное обеспечение регрессии по уровню оплаты труда. **Методологической основой** данного исследования стали экономические, статистические и эмпирические методы, анализ и синтез, абстрагирование, системно-структурный подход. Проанализировано влияние практики использования льготных тарифов для отдельных видов экономической деятельности и применения упрощенных налоговых систем для организаций на доходы ПФР. Рассчитан объем выпадающих доходов системы обязательного пенсионного страхования, возникающий в результате использования регрессии и налоговых льгот при начислении страховых платежей в бюджет Пенсионного фонда России. Дана оценка финансовых последствий проведения валоризации пенсий советского периода и применяемой в российской практике политики индексаций пенсий, в результате которых резко возросли расходы ПФР. Сделаны **выводы**, что действующий порядок определения процентов отчислений страховых взносов в ПФР, предусматривающий большое количество льгот, не соответствует общепринятой мировой практике и создает основные риски для финансового баланса пенсионной системы. Это может стать причиной роста уровня бедности среди лиц старшего поколения. Повышение пенсионного возраста не решило проблемы сбалансированности пенсионной системы, а, наоборот, обострило ее. Регрессия при уплате страховых взносов обусловила парадоксальную ситуацию в России, когда в результате роста размера заработной платы сокращался объем доходов ПФР, что связано с прекарризацией заработной платы, стремлением бизнеса к минимизации суммы уплаты налогов. **Перспектива** дальнейших исследований заключается в изучении условий финансовой стабилизации обязательного пенсионного страхования в период кризиса российской экономики. Проведенный авторами анализ показал, что существует необходимость создания независимого актуарного центра по установлению тарифов на отчисления в ПФР, а также перераспределения сфер ответственности между ПФР и Минфином России.

Ключевые слова: страховые тарифы; пенсионная реформа; финансовый баланс пенсионной системы; налоговые льготы; дефицит бюджета пенсионного фонда

Для цитирования: Сафонов А.Л., Долженкова Ю.В. Факторы финансовой несбалансированности обязательной системы пенсионного страхования: анализ российской практики. *Финансы: теория и практика*. 2020;24(6):108-122. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-108-122

Factors of Financial Imbalance in the Compulsory Pension Insurance System: the Case of Russia

A.L. Safonov^а, Yu.V. Dolzhenkova^б ✉

Financial University, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0003-0262-3968>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-1949-4867>

✉ Corresponding author

ABSTRACT

The aim of the article is to study the impact of tax and tariff policy on the financial balance of the compulsory pension insurance system in Russia, as well as to substantiate proposals for its financial stabilization. The authors analyzed the consequences of regression applied on wages while forming tariffs for pensions. The **methods** used in this study

were economic, statistical and empirical methods, analysis and synthesis, abstraction, systemic-structural approach. The authors analyzed the influence of preferential tariffs for certain types of economic activity and the use of simplified tax systems for organizations on the income of the Pension Fund of the Russian Federation. The work contains the calculation of income shortfalls in the compulsory pension insurance system resulting from the use of regression and tax benefits when calculating insurance payments to the budget of the Pension Fund of Russia. The authors estimated the financial consequences of the pension valorization in the Soviet period and the pension indexation policy in Russia resulted in the rising costs of the Pension Fund of Russia. **The conclusion** is that the current procedure for determining insurance contributions to the Pension Fund of the Russian Federation, which provides for a large number of benefits, does not correspond to generally accepted world practice and creates major risks for the financial balance of the pension system. This may cause increasing poverty among seniors. Raising the retirement age did not solve the problem of balancing the pension system, but exacerbated it. The regression in the payment of insurance premiums led to a conundrum in Russia, when an increase in wages resulted in the decrease of the Pension Fund of the Russian Federation's income. This is associated with the precarization of wages and the desire of business to minimize tax payments. The prospect of further research is to study the conditions for financial stabilization of compulsory pension insurance during the Russian economic crisis. The analysis showed that there is a need to create an independent actuarial center for setting tariffs for deductions to the Pension Fund of the Russian Federation, as well as the redistribution of areas of responsibility between the Pension Fund of the Russian Federation and the Ministry of Finance of Russia.

Keywords: insurance rates; pension reform; financial balance of the pension system; tax exemptions; pension fund deficit

For citation: Safonov A.L., Dolzhenkova Yu.V. Factors of Financial Imbalance in the Compulsory Pension Insurance System: the Case of Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(6):108-122. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-108-122

ВВЕДЕНИЕ

Вокруг системы обязательного пенсионного страхования в целом и ее финансовой сбалансированности существует множество противоречивых суждений [1]. С одной стороны, подвергается сомнению ее принципиальная состоятельность в настоящее время, когда растет демографическая нагрузка и меняется структура рынка труда. С другой стороны, предлагаются различные методы ее балансировки: либо посредством повышения пенсионного возраста, либо за счет изменения системы учета прав пенсионеров (российская система балльной оценки пенсионных прав), что, по своей сути, означает снижение уровня социальных гарантий. Но в каждом из этих случаев подходы к развитию пенсионной системы, по мнению авторов, осуществлялись без анализа и тщательной проработки возможных последствий.

Противникам солидарной пенсионной системы можно ответить достаточно коротко: солидарная пенсионная система пережила и обеспечила нормальное функционирование пенсионного обеспечения во всех европейских странах, которые дважды за очень короткое время испытали демографические шоки в результате мировых войн, что подтверждается и зарубежными исследованиями [2]. Кроме того, чилийский эксперимент перехода с солидарной на накопительную пенсионную систему, широко рекламированный Мировым банком в конце 90-х гг., закончился экономическим фиаско. И даже новая современная дискуссия о необходимости введения безусловного базового дохода есть ни что иное, как

вариация солидарной распределительной системы социального обеспечения.

С защитниками идеологии повышения пенсионного возраста как наиболее простого способа решения дисбалансов говорить сложнее, поскольку их основным аргументом является указание на опыт зарубежных стран, где пенсионный возраст выше, чем в России. Очень просто и здесь сказать, что у нас есть свои особенности, но их необходимо доказывать. Кроме того, применительно к нашей стране повышение пенсионного возраста обосновывалось тем, что страховая пенсионная система финансово не сбалансирована, и это приводит к масштабным бюджетным трансфертам. Например, при обсуждении данного вопроса в Государственной Думе декларировали, что в период 2024–2026 гг. поддержание пенсий на текущем уровне потребует увеличения трансферта из федерального бюджета Пенсионному фонду Российской Федерации не менее чем до 5 трлн руб., в то время как в финансово-экономическом обосновании принятия Закона «О страховых пенсиях» были установлены показатели 3,7–2,8 трлн руб. Таким образом, было создано абсолютно неверное представление о реальных размерах трансфертов ПФР из федерального бюджета.

Необходимо отметить, что из общей суммы трансферта около 1 трлн руб. составляют компенсации пониженных тарифов страховых взносов, которые относятся не к страховому механизму пенсионного обеспечения, а являются субсидиями отдельным видам экономической деятельности в целях обеспечения поддержки их развития.

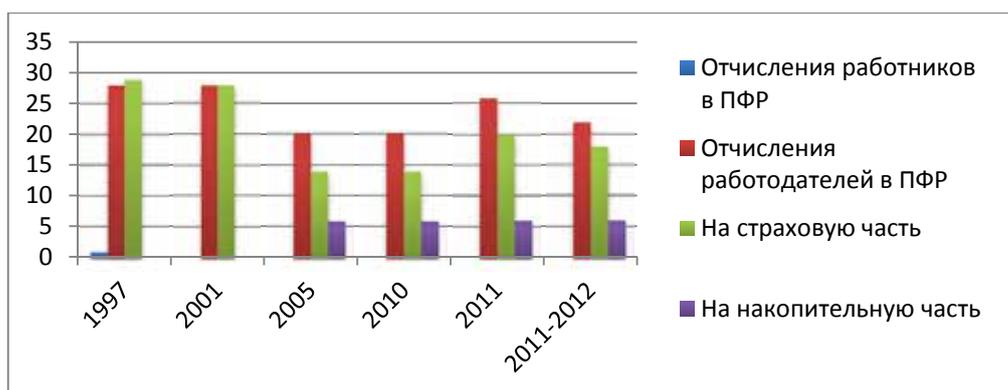

Рис. / Fig. Динамика изменений тарифов уплаты социальных взносов в пенсионную систему, % / Changes in rates for social contributions to the pension system, %

Источник / Source: Федеральный закон от 27.05.1998 № 79-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 1997 год» (с изменениями и дополнениями) / Federal Law of May 27, 1998 No. 79-FZ “On the Budget of the Pension Fund of the Russian Federation for 1997” (as amended and supplemented). URL: <http://base.garant.ru/12111723/#ixzz6O6QUHy9a> (дата обращения: 20.05.2020) / (accessed on 20.05.2020); Федеральный закон от 08.08.2001 № 125-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2001 год» / Federal Law of August 8, 2001 No. 125-FZ “On the budget of the Pension Fund of the Russian Federation for 2001”. URL: <http://base.garant.ru/183608/#ixzz6O6RBsNwU> (дата обращения 20.05.2020) / (accessed on 20.05.2020); Федеральный закон от 28.12.2004 № 184-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2005 год» (с изменениями и дополнениями) / Federal Law of December 28, 2004 No. 184-FZ “On the Budget of the Pension Fund of the Russian Federation for 2005” (as amended and supplemented). URL: <http://base.garant.ru/12138256/#ixzz6O6Ru6Kd4> (дата обращения: 20.05.2020) / (accessed on 20.05.2020); Федеральный закон от 30.11.2009 № 307-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов» / Federal Law of November 30, 2009 No. 307-FZ “On the budget of the Pension Fund of the Russian Federation for 2010 and for the planning period of 2011 and 2012”. URL: <http://base.garant.ru/12171299/> (дата обращения: 20.05.2020) / (accessed on 20.03.2020).

Выдвигался тезис и о необходимости повышения пенсионного возраста с тем, чтобы совершенствование пенсионной системы обеспечило независимость бюджета Пенсионного фонда РФ от трансфертов из федерального бюджета¹. При этом законы всех стран, использующих систему обязательного пенсионного страхования, как правило, предусматривают субсидиарную ответственность государства по формированию средств для выплаты страховых пенсий.

Следует также отметить, что сторонниками балансирования системы обязательного пенсионного страхования не принималась в расчет динамика размера бюджетных трансфертов в ПФР: в 2011 г. они обеспечивали почти половину выплат страховых пенсий, в 2015 г. (несмотря на понижение базового страхового тарифа с 26 до 22%) — уже только треть, а в 2018 г. (при эффективном страховом тарифе около 18%) доля бюджетных средств в финансировании страховых пенсий составила 27%². При этом в 2018 г. имел место ускоренный рост страховых пенсий с целью нивелирования протестных настроений населения

в связи с повышением пенсионного возраста и из 1840 млрд руб. бюджетных трансфертов 500 млрд руб. составили компенсации пониженных тарифов страховых взносов³.

Авторы полагают, что вместо критики проведенных реформ пенсионной системы следует сосредоточить внимание на сохраняющихся проблемах системы социального страхования, если мы не хотим в очередной раз затевать новую пенсионную реформу [3]. Итак, на сегодня сложилась ситуация, которая свидетельствует об успокоенности государства и сторонников решения сбалансированности пенсионного обеспечения путем повышения пенсионного возраста, что может привести к большим социальным проблемам. Рассмотрим те факторы, которые не получили должного освещения в процессе научных дискуссий.

ПЕРВАЯ ПРОБЛЕМА – ФОРМИРОВАНИЕ РАЗУМНОЙ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ

Известно, что одно из условий сбалансированности доходов и расходов Пенсионного фонда — это тарифная политика и обоснованность решений,

¹ Во сколько бюджету страны обходится обеспечение Пенсионного фонда России. URL: <http://duma.gov.ru/news/27893/> (дата обращения: 29.05.2020).

² Там же.

³ Во сколько бюджету страны обходится обеспечение Пенсионного фонда России. URL: <http://duma.gov.ru/news/27893/> (дата обращения: 29.05.2020).

Таблица 1 / Table 1

Расчет потерь от изменения тарифа уплаты страховых взносов в ПФР за счет введения накопительной пенсии / Calculation of losses from changes in the rate of payment of insurance premiums to the FIU due to the introduction of a funded pension

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Оплата труда наемных работников (включая оплату труда и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами), тыс. руб.	46,8	47,1	46,1	43,8	44,5	46,7	47,4	52,6	49,6	49,6	44,3	46,2	47,2
Объем произведенного валового внутреннего продукта (в текущих ценах, млрд руб.)	10 830,5	13 208,2	17 027,2	21 609,8	26 917,2	33 247,5	41 276,8	38 807,2	46 308,5	55 967,2	68 163,9	73 133,9	79 199,7
Потенциальный объем средств, не поступивших в ПФР в связи с введением накопительной пенсии	304,2	373,1	470,7	568,5	719,2	931,6	1 173,9	1 224,8	1 378,1	1 665,6	1 811,8	2 027,3	2 242,9
Объем средств, не поступивших в ПФР в связи с введением накопительной пенсии за вычетом поступлений из неформального сектора	81,13	198,98	251,04	385,19	487,3	631,2	795,4	829,9	933,8	1 128,6	1 227,7	1 373,7	1 519,8

Источник / Source: разработано и составлено авторами / developed and compiled by the authors.

которые в этой области принимаются. На практике мы сталкиваемся с постоянными изменениями в этой области. Они касаются как в целом расчета общего тарифа, так и тарифов, которые применяются к отдельным видам экономической деятельности или определенным группам занятых в экономике граждан.

Изменения тарифной политики начались с 2002 г. (см. рисунок). В этот период было принято решение о сокращении общей ставки тарифа на пенсионное страхование с 28 до 22%. А 6%⁴ направлялись в накопительную систему и, естественно, уже не попадали в бюджет ПФР для выплаты страховых пенсий. Если в начале реформы (до 2005 г.) из-за необходимости ступенчатого перехода сумма, направляемая на накопительную пенсию, была относительно незначительной (табл. 1) — 81 млрд руб., то уже после 2005 г. она последовательно увеличивалась с 385 млрд руб. в 2005 г. до 1519,8 млрд руб. в 2014 г. Таким образом, из-за снижения взносов в солидарную часть за счет обязательных отчислений в накопительную и сформировался основной разрыв между доходами и расходами ПФР.

Следующей итерацией в подходах к формированию тарифа на пенсионное страхование стало последовательное снижение страховых тарифов в целом. С 1 января 2005 г. ставка отчислений в ПФР была снижена с 28 до 20%. Это решение было принято не для сохранения баланса ПФР, а с целью создания дополнительных льгот для бизнеса и попытки вывода заработной платы из тени. При этом данное решение также аргументировалось «профицитом» по финансированию базовой пенсии (14%)⁵. Таким образом, был сформирован новый разрыв между общими доходами и расходами ПФР в размере 318,8 млрд руб. в 2005 г.

Накопленный к 2005 г. искусственный дефицит доходов ПФР за счет снижения тарифа в пользу накопительной пенсии и снижения ставки тарифа

⁴ Согласно решению о формировании накопительной пенсии за счет обязательных взносов от фонда оплаты труда, работодатели должны были последовательно увеличить отчисления с 2% в 2002 г. до 6% к 2007 г.

⁵ В рамках реформирования пенсионной системы общий тариф взносов в ПФР был разделен на две части. Первая часть 14% направлялась непосредственно в ПФР, а другая часть в 14% оставалась в федеральном бюджете. Идея перечисления 14% ЕСН в бюджет состояла в том, что государство за счет данных средств гарантировало всем гражданам выплату базовой пенсии, поскольку требования к стажу в 5 лет и низкий размер оплаты труда (например, МРОТ составлял всего 800 руб.) не позволяли многим сформировать достаточный объем взносов для получения пенсии хотя бы в сумме, соответствующей прожиточному уровню пенсионера.

на 8% составил около 558 млрд руб. До реформы 2002 г., даже в условиях финансового кризиса 1998 г. сбалансированность Пенсионного фонда была абсолютной: в 2001 г. профицит бюджета ПФР составлял около 100 млрд руб., или почти 16% от ежегодных страховых взносов. А первый шаг в разбалансировке бюджета ПФР все-таки был сделан в 2001 г. посредством перехода от введения ЕСН, который утвердил практику регрессных платежей в социальные фонды: чем выше заработная плата, тем ниже размер страхового платежа. Это уникальное нововведение, которое не встречается практически нигде в мире. Работодатели стали использовать данную схему для формирования «конвертных» выплат. Заработные платы большей части сотрудников снижались (за счет этого снижался объем уплаты ЕСН и поступлений в ПФР), а зарплата руководителей увеличивалась, и на более высокие зарплаты начислялся и уплачивался уменьшенный социальный налог. Следовательно, манипулирование тарифами обернулось отрицательным эффектом для системы социального страхования⁶.

Регрессия при уплате страховых взносов создала парадокс в российской пенсионной системе: рост размера оплаты труда работников не увеличивал, а сокращал объем доходов ПФР, что объясняется целым рядом причин. Это «серые» схемы выплат заработной платы, сокращение численности занятых, кризисные условия функционирования российской экономики, стремление бизнеса к минимизации суммы уплаты налогов, уменьшение численности населения и занятых в экономике с сохранением этой тенденции в перспективе, а также относительно небольшая часть работников, чуть более 15%, в отношении которых использовалась регрессивная шкала отчислений в пенсионный фонд [4]. При этом ориентация на данные государственной статистики по заработной плате в разрезе отраслей для расчета поступлений в пенсионный фонд не дают реальной картины, так как многие работают не полную ставку, т.е., например, указанная заработная плата в 100 тыс. руб. на практике может составлять 50 тыс. руб. и, следовательно, регрессионная шкала не будет к ней применяться.

Следует также отметить тот факт, что разработчики регрессионного подхода при уплате взносов не учли не только его краткосрочное негативное влияние на вывод зарплат из тени, но и не рассматривали в принципе долгосрочные последствия для баланса расходов и доходов ПФР. Искусствен-

⁶ В 2011 г. ЕСН был отменен, но в новом цикле трансформации налоговой системы восстановлен с 2017 г.

Таблица 2 / Table 2

**Некоторые показатели применения специальных налоговых режимов в 2017–2018 гг. /
Some indicators of special tax regimes applied in 2017–2018**

Специальный налоговый режим Показатель / Special tax treatment Index	2017	2018	Темп роста, % / Growth rate
УСН:			
Доход, млрд руб.	13 130	16 967	129,2
Количество налогоплательщиков, чел.	3 056 467	3 241 687	106,1
ЕНВД:			
Доход (вмененный), млрд руб.	892	904	101,3
Количество налогоплательщиков, чел.	2 044 154	2 072 711	101,4
ЕСХН:			
Доход, млрд руб.	1 549	1 690	109,1
Количество налогоплательщиков, чел.	100 673	97 035	96,4
Патент:			
Доход (потенциальный), млрд руб.	215	242	112,5
Количество налогоплательщиков, которым выдан патент, чел.	287 766	325 630	113,2

Источник / Source: Аналитический обзор «Роль малого предпринимательства в экономике» / Analytical review “The role of small business in the economy”. URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения: 20.03.2020) / (accessed on 20.03.2020).

ное занижение размеров оплаты труда работников для «экономии» ЕСН фактически формирует для государства необходимость в будущем предусмотреть меры по поддержке бедных пенсионеров (т.е. дополнительные объемы трансфертов в солидарную систему), которые не смогли накопить на нормальную пенсию из-за оптимизации уплаты ЕСН посредством применения регрессии к высоким заработкам. При этом обязательства по выплатам пенсий, наоборот, росли в силу необходимости индексации последних на уровень инфляции.

Деление пенсий на базовую и страховую, введение регрессивной шкалы уплаты ЕСН в зависимости от размера заработной платы, снижение тарифа ЕСН на 8% и перенаправление 6% тарифа на формирование накопительной пенсии уже к 2007 г. увеличили зависимость бюджета ПФР от федерального бюджета: доля поступлений из федерального бюджета в общем бюджете ПФР превысила 50% [5].

Рассмотрим практику снижения тарифов по уплате страховых взносов при введении особых режимов уплаты налогов и по отдельным видам экономической деятельности. По имеющимся в открытом доступе данным аналитических материалов

ФНС России только за промежуток 2014–2018 гг. количество налогоплательщиков, работающих в режиме УСН, увеличилось на 29%, причем значительный рост пришелся на 2017 и 2018 гг. (106,3 и 106,1% соответственно). Это объясняется несколькими факторами:

- низкой (по сравнению с общим налоговым режимом) налоговой ставкой (15 либо 6% в зависимости от выбранного объекта налогообложения);
- возможностью ведения бухгалтерского учета в упрощенном порядке;
- отменой уплаты налога на прибыль организаций, НДС и налога на имущество организаций или физических лиц (в отношении имущества, не имеющего кадастровой стоимости).

Кроме того, эти налоговые режимы позволяют снижать нагрузку по уплате страховых взносов во внебюджетные фонды. Таким образом, введение особых налоговых режимов создает еще более благоприятные условия для разрушения страховых принципов действующей системы обязательного социального обеспечения, поскольку утрачивается взаимосвязь между размерами оплаты труда и отчислений в ПФР.

Таблица 3 / Table 3

Начисление и поступление платежей по налогам на совокупный доход по упрощенным видам налогового режима (по состоянию на 01.01.2019, в тыс. руб.) / Accrual and receipt of payments for taxes on total income for simplified tax regimes (as of 01.01.2019, thousand roubles)

Всего по России / Total in Russia	Поступило платежей всего / Total payments received	Поступления в социальные фонды / Income to social funds		
		ФОМС / Federal Compulsory Medical Insurance Fund	ФСС / Social Insurance Fund	ПФР / Pension Fund of the Russian Federation
Налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системой налогообложения	422 190 406	2346	2346	3492
В том числе:				
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы	292 464 351	835	835	X
из него:				
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы	292 447 695	X	X	X
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 г.)	16 656	835	835	X
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов	129 942 671	349	349	X
Из него:				
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов	129 935 665	X	X	X
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 г.)	7006	349	349	X
Минимальный налог, зачисляемый в бюджеты государственных внебюджетных фондов [уплаченный (взысканный) за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 г.]	5816	1162	1162	3492
Минимальный налог, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2016 г.)	-222 432	X	X	X
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	64 458 992	857	857	X
В том числе:				
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	64 441 838	X	X	X

Окончание таблицы 3 / Table 3 (continued)

Всего по России / Total in Russia	Поступило платежей всего / Total payments received	Поступления в социальные фонды / Income to social funds		
		ФОМС / Federal Compulsory Medical Insurance Fund	ФСС / Social Insurance Fund	ПФР / Pension Fund of the Russian Federation
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 г.)	17 154	857	857	X
Единый сельскохозяйственный налог	13 628 402	159	288	X
В том числе:				
Единый сельскохозяйственный налог	13 623 914	X	X	X
Единый сельскохозяйственный налог (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 г.)	4 488	159	288	X
Налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения	12 467 406	X	X	X
В том числе:				
Налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения, зачисляемый в бюджеты городских округов	5 023 309	X	X	X
Налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения, зачисляемый в бюджеты муниципальных районов	1 340 935	X	X	X
Налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения, зачисляемый в бюджеты городов федерального значения	5 999 727	X	X	X
Налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения, зачисляемый в бюджеты городских округов с внутригородским делением	103 427	X	X	X
Налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения, зачисляемый в бюджеты внутригородских районов	8	X	X	X
Налог, взимаемый в виде стоимости патента в связи с применением упрощенной системы налогообложения	944	0	0	X
В том числе:				
Налог, взимаемый в виде стоимости патента в связи с применением упрощенной системы налогообложения	935	X	X	X
Налоги, взимаемые в виде стоимости патента в связи с применением упрощенной системы налогообложения (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 г.)	9	0	0	X

Источник / Source: Уточненный отчет по форме № 1-НМ по состоянию на 01.01.2019, сводный в целом по Российской Федерации / Report adjusted by form No. 1-NM as of 01.01.2019, consolidated for the Russian Federation. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/7600100/ (дата обращения: 29.05.2020) / (accessed on 29.05.2020).

По сведениям ФНС⁷, на начало 2019 г. в экономике Российской Федерации из 8,1 млн субъектов экономической деятельности (организации и индивидуальные предприниматели) 5,7 млн применяло специальные налоговые режимы. Доля налогоплательщиков, применяющих специальные налоговые режимы, среди общего количества налогоплательщиков по итогам 2018 г. составила 71% (в 2014 г. составляла 59%). Доля налогоплательщиков, работающих на общем налоговом режиме, снизилась с 41 до 29%. При этом необходимо также отметить, что специальные налоговые режимы, позволяют не только сокращать налоговую нагрузку, но и (как в случае с регрессией) создавать предпосылки для оплаты труда в «черную», т.е. без уплаты вообще каких-либо платежей в систему ПФР.

Если рассчитать возможные поступления в ПФР от организаций, использующих упрощенную форму и выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, то получается гигантский разрыв (*табл. 2, 3*).

Так, при ставке в 22% размер отчислений таких организаций от фонда оплаты труда в ПФР должен был бы составить в 2018 г. 199,46 млрд руб., а по факту отчисления составили всего 3,4 млрд руб. (см. *табл. 3*) от всех видов упрощенного налогообложения. Дефицит социальных отчислений по группе работников, занятых в организациях с льготным налоговым режимом, составляет более 200 млрд руб. в год. По ряду позиций, подлежащих налогообложению на совокупный доход по упрощенным видам налогового режима, представленным в *табл. 4*, вообще не было поступлений.

Таким образом, мы видим, что дефицит ПФР в первую очередь связан с налоговым регулированием, а затем обусловлен влиянием демографических факторов. По сравнению с 2014 г. численность занятых в организациях и у индивидуальных предпринимателей, применяющих УСН, в 2018 г. составила 12,5 млн человек, т.е. увеличилась на 450 тыс. человек (на 3,7%). А общий удельный вес таких работников в общей численности работающего населения составил около 19%. Иными словами, за 4 года доля «нормальных» плательщиков социальных взносов (занятые на предприятиях с обычным налоговым режимом) сократилась на 450 тыс. человек. Это куда большие потери, чем связанные со смертностью и рождаемостью.

Система оптимизации налогообложения и страховых отчислений не только сокращает потенци-

альные поступления в систему социального обеспечения, но и формирует стратегическую проблему — появления в долгосрочном периоде большой группы граждан, которые не смогут доказать свой трудовой стаж и право на получение страховой пенсии, поскольку за них не уплачивались налоги, а значит, они будут обречены на бедность. Также возникнет категория граждан, за которых уплачивались минимальные отчисления в ПФР, а значит, они будут получать минимальную пенсию. В связи с этим в будущем государству придется отвлекать значительный объем средств из федерального и региональных бюджетов на социальные пособия по бедности [6].

Специфика налогового подхода, предусматривающего различного рода преференции по уплате страховых взносов в ПФР, в отличие от других факторов экономического, социального характера, создает дисбалансы для бюджета ПФР в текущем периоде, а для консолидированного бюджета в периоде будущем (*табл. 4*).

Не меньше проблем, как видно из данных *табл. 4*, создают налоговые льготы, которые предоставляются по уплате страховых взносов во внебюджетные фонды отдельным видам экономической деятельности. Наибольшие преференции имеют информационная отрасль и финансовая деятельность. А самая высокая нагрузка на промышленное и обрабатывающее производство. Общий объем недополученных доходов ПФР в год из-за разницы в процентах уплачиваемых отчислений по всем видам экономической деятельности составлял в 2017 г. 378,7 млрд руб. Общий итог налоговых трансформаций вокруг ставок страховых взносов приводит к дефициту доходов ПФР в более чем 578,7 млрд руб.

При этом следует отметить, что ситуация в этой сфере практически не меняется. Так, с 2019 г. стало действовать новое законодательство в сфере занятости населения⁸. Однако самозанятые граждане не отчисляются в обязательную страховую систему взносы (хотя и имеют такую возможность), что лишает их права на получение государственной страховой пенсии. По предварительным данным ФНС на начало августа 2019 г. их численность составила 162 тыс. человек. Это те граждане, которые не будут иметь оснований рассчитывать на страховую

⁷ Роль малого предпринимательства в экономике. Аналитический обзор. URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения: 29.05.2020).

⁸ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)».

Таблица 4 / Table 4

Сводные данные о составе затрат организаций на рабочую силу по обследованным видам экономической деятельности за 2017 г. / Summary on the composition of organizations' labour costs by the studied types of economic activity in 2017

Виды экономической деятельности / Type of economic activity	Фонд заработной платы работников, тыс. руб. / Wages fund of employees, thousand roubles	Страховые взносы на обязательное страхование, уплаченные в государственные внебюджетные фонды (тыс. руб.) / Insurance premiums for compulsory insurance paid to state extra-budgetary funds (thousand roubles)	Страховые взносы в ПФР, тыс. руб. / Insurance premiums to the Pension Fund of Russia, thousand roubles	Эффективный % страховых взносов в ПФР / Effective percentage of insurance premiums in the Pension Fund of Russia	Недополученные страховые взносы, тыс. руб. / Lost insurance premiums, thousand roubles
Всего по экономике	11 893 227 607	3 189 194 016	2 237 735 807	18,8	3 787 742 266
В том числе:					
Добыча полезных ископаемых	850 215 799	233 309 514	165 292 250	19,4	21 755 226
Обрабатывающие производства	2 953 628 531	852 557 596	616 267 314	20,9	33 530 963
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	764 094 377	212 165 395	151 037 845	19,8	17 062 918
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	172 749 589	47 900 215	34 080 248	19,7	3 924 661
Строительство	762 373 272	201 900 578	140 910 716	18,5	26 811 404
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1 515 036 821	394 875 375	273 672 429	18,1	59 635 671
Транспортировка и хранение	1 491 321 134	406 574 075	287 268 384	19,3	40 822 265
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	164 514 135	45 610 429	32 449 298	19,7	3 743 812
Деятельность в области информации и связи	560 908 484	126 339 669	81 466 991	14,5	41 932 876

Окончание таблицы 4 / Table 4 (continued)

Виды экономической деятельности / Type of economic activity	Фонд заработной платы работников, тыс. руб. / Wages fund of employees, thousand roubles	Страховые взносы на обязательное страхование, уплаченные в государственные внебюджетные фонды (тыс. руб.) / Insurance premiums for compulsory insurance paid to state extra-budgetary funds (thousand roubles)	Страховые взносы в ПФР, тыс. руб. / Insurance premiums to the Pension Fund of Russia, thousand roubles	Эффективный % страховых взносов в ПФР / Effective percentage of insurance premiums in the Pension Fund of Russia	Недополученные страховые взносы, тыс. руб. / Lost insurance premiums, thousand roubles
Деятельность финансовая и страховая	837546254	198157558	131153857	15,7	53106319
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	321088487	84778399	59091320	18,4	11548147
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1231528200	312197468	213675212	17,4	57260992
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	268222526	72827745	51369943	19,2	7639013
Промышленное производство (промышленность)	4740688296	1345932720	966677657	20,4	76273769

Источник / Source: разработано и составлено авторами на основе данных Росстата / developed and compiled by the authors based on Rosstat data. URL: https://www.gks.ru/labour_costs?print=1 (дата обращения: 10.06.2020) / (accessed on 10.06.2020).

пенсию, если их страховой стаж (период уплаты страховых взносов в ПФР) не будет составлять как минимум 18 лет. В табл. 5 приведены расчеты по общим совокупным потерям в год от применения всех видов снижения тарифной ставки уплаты страховых взносов в ПФР на обязательное социальное страхование.

МЕХАНИЗМ ИНДЕКСАЦИИ ПЕНСИЙ

Вторым по значимости фактором финансовой разбалансированности Пенсионного фонда является введение системы актуализации пенсий за счет механизма индексации.

В 2010 г. в целях повышения размеров пенсионного обеспечения для отдельной категории пенсионеров была проведена валоризация пенсий, которые

сформировались в советский период и в период до 2002 г. Индексация не была связана ни с ростом зарплат, ни с ростом поступлений в ПФР. Это резко увеличило расходы ПФР (средний размер трудовой пенсии в 2010 г. повысился до 170,2% прожиточного минимума пенсионера). А в 2009 г. это соотношение составляло, по данным Росстата, 1,3 раза⁹.

В целом принципы индексации пенсий в Российской Федерации не связаны со страховыми подходами. По рекомендациям МОТ¹⁰ основной

⁹ О состоянии пенсионного обеспечения и уровня жизни пенсионеров. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b10_04/IssWWW.exe/Stg/d01/1-pens.htm (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁰ Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» (Женева, 25 июня 1952 г.) (с изм.

Таблица 5 / Table 5

Результаты налоговых изменений в 2003–2018 гг. (расчеты произведены в параметрах статистики и бюджета за указанный период) / Results of tax changes in 2003–2018 (calculations were made in the statistics and budget parameters for the specified period)

№	Потери бюджета ПФР / Budget losses of the Pension Fund of Russia	Млрд руб. / Billion roubles
1	Изменения в тарифной политике и введение обязательной накопительной пенсии	2841,3
1.1	За счет введения страховых взносов на накопительную пенсию	682,2
1.2	За счет снижения тарифа с 26 до 22%	709,5
1.3	За счет снижения тарифа до 10% с оплаты труда выше страхуемого уровня	851,4
1.4	Введение льготных тарифов для отдельных видов экономической деятельности и применение упрощенной системы уплаты налогов	578,7
1.5	Льготы для TOP: 50 тыс. рабочих мест	19,5

Источник / Source: разработано и составлено авторами / developed and compiled by the authors.

критерий эффективности обязательной пенсионной системы является коэффициент замещения утраченного заработка, который должен достигать 40% [7]. В классических западных моделях обязательного пенсионного страхования индексация пенсий направлена на поддержание данного коэффициента для тех пенсионеров, которые покинули рынок труда давно. Но индексация пенсий осуществляется строго пропорционально темпам роста заработной платы. Следовательно, индексация пенсий проводится только при условии роста зарплат. Так решается вопрос балансирования доходов и расходов пенсионной системы. На сколько возросли доходы, настолько возможно увеличить расходы.

В российском кейсе этому правилу следовали до начала 2000-х гг. Затем принцип был трансформирован. Пенсии стали индексировать более высокими темпами. Таким образом, к нормальному экономическому подходу был добавлен социально-политический: ускоренный рост пенсий для решения проблем бедности и политической стабильности. Если бы в этот период был осуществлен принцип распределения ответственности (ПФР отвечал бы за параметры балансировки бюджета по доходам, а федеральный бюджет взял бы на себя ответствен-

ность за борьбу с бедностью среди пенсионеров), то сегодня мы бы имели абсолютно сбалансированный бюджет ПФР.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги данного исследования, следует отметить, что проблемы пенсионного обеспечения привлекают внимание как российских [8–11], так и зарубежных специалистов [12–16]. В своей монографии «Критерии утраты трудоспособности при определении пенсионного возраста и пути модернизации системы обязательного социального страхования» [8] авторы аргументированно на большом массиве данных исследовали вопросы определения пенсионного возраста, доказав, что его увеличение в нашей стране не даст в перспективе ожидаемого эффекта, что обусловлено особенностями российского рынка труда, ориентированного на работников в наиболее трудоспособном возрасте, демографическими, экономическими и финансовыми факторами. При этом было уделено внимание и проблемам пенсионного обеспечения и социальных гарантий работников, занятых на работах с вредными и опасными условиями труда, а также на предприятиях, находящихся в неблагоприятных климатических условиях. Следует отметить, что авторы других публикаций, посвященных вопросам пенсионного

и дополн.). URL: <http://base.garant.ru/2541190/> (дата обращения: 21.05.2020).

обеспечения, также совершенно справедливо указывают на ошибочность решения об увеличении пенсионного возраста и доказывают финансовую несостоятельность этого подхода [9]. Так, одной из основных причин действий Правительства РФ по реформированию пенсионной системы стала попытка найти денежные ресурсы за счет снижения числа получателей пенсий. При этом прогнозируемая экономия должна была составить около 800 млрд руб., но не было учтено, что «...например, 700 млрд руб. потенциальной экономии уйдет на увеличение размера пенсий...» [9]. На эти недостатки реформирования пенсионной системы указывают Ю. М. Воронин и Ю. Н. Максимов в своей работе «Еще раз о реформировании пенсионной реформы образца 2018 г.: благоразумно отложить — обращение ученых к депутатам ГД РФ» [11].

Зарубежные авторы большое внимание уделяют вопросам здоровья работников старших возрастов до и после выхода на пенсию [12], так как именно этот фактор является важнейшим при определении критериев выхода на пенсию. Ученые европейских стран обращают внимание на необходимость учитывать риски, которые могут возникнуть между поколениями при их пенсионном обеспечении [13, 14]. Австрийский исследователь указывает, что многие пенсионные системы являются регрессивными из-за разницы в ожидаемой продолжительности жизни в разных профессиональных группах, что необходимо учитывать при построении пенсионных систем [14]. Представляется, что следовало бы подробнее изучить французский опыт пенсионного реформирования, в результате которого сократилась безработица среди работников старших возрастов [15].

Следует отметить, что при проведении реформ не был учтен в полной мере опыт развивающихся стран. Так, например, тайваньские специалисты указывают, что при реализации нововведений в этой сфере необходимо учитывать институциональные и социально-культурные противоречия, которые могут поставить под угрозу результаты реформирования системы [16].

Таким образом, проведенный анализ состояния российской системы обязательного пенсионного страхования на основе статистических данных, а также обобщение исследований российских и зарубежных ученых по этой теме позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, проводимые реформы не обеспечили сбалансированности обязательной системы пенсионного страхования. Так, регрессия при уплате страховых взносов привела к сокращению доходов ПФР, с одной стороны. А, с другой стороны, искусственное занижение размеров оплаты труда для уменьшения суммы выплачиваемого ЕСН в перспективе может привести к росту числа бедных пенсионеров, что, в свою очередь, потребует от государства определенных затрат по их поддержке.

Во-вторых, применение особых налоговых режимов при уплате страховых пенсионных взносов приводит к разрушению страховых принципов и обуславливает наличие дисбаланса для бюджета ПФР в настоящее время, а для консолидированного — в перспективе.

Таким образом, можно отметить, что основные проблемы в пенсионной системе России связаны не с демографической ситуацией, а с возникновением дисбаланса бюджета Пенсионного фонда в результате бесконечных реформ тарифов отчислений на пенсионное страхование и реализации социальных программ повышения доходов пенсионеров советского периода.

Для финансовой стабилизации обязательного пенсионного страхования в РФ необходимо как минимум несколько условий. Первое — требуется передать полномочия по установлению тарифов на отчисления в ПФР специальному национальному актуарному центру, который должен иметь независимый статус от Правительства РФ и управляться на основе трипартизма.

Второе — следует провести перераспределение сфер ответственности между ПФР и Минфином России. ПФР должен отвечать за индексацию пенсий по уровню доходов, а Минфин России — за финансирование специальных пенсий и их дополнительную индексацию на уровень выше инфляции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса. *Вопросы экономики*. 2012;(3):52–79. DOI: 10.32609/0042–8736–2012–3–52–79
2. Overmans R. *Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg*. 2. Auflage. München: De Gruyter Oldenbourg Verlag; 2000. 367 s. (Beiträge zur Militärgeschichte. Bd. 46).
3. Сафонов А.Л., Анюшина М.А. Социально-экономические последствия реализуемые в России реформы пенсионной системы и их влияние на экономическую безопасность страны. *Труд и социальные отношения*. 2019;(4):5–15. DOI: 10.20410/2073–7815–2019–30–4–5–15

4. Юшкова О. О. Спорные изменения налогового законодательства и их возможные последствия. *Символ науки*. 2017;(4):187–193. URL: http://os-russia.com/SBORNIKI/SN-2017-04_1.pdf (дата обращения: 20.07.2020).
5. Гонтмахер Е. Ш. Пенсионные системы: мировой и российский опыт. *Общество и экономика*. 2008;(9):37–80.
6. Руденко Г. Г., Долженкова Ю. В. Российский рынок труда: соотношение государственного регулирования и механизмов самонастройки. *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*. 2019;17(3):161–169. DOI: 10.25513/1812–3988.2019.17(3).161–169
7. Дегтярев Г. П., Дегтярев А. Г. Пенсионная система Германии: параметры, структура, основные характеристики. *Социально-трудовые исследования*. 2020;(1):139–152. DOI: 10.34022/2658–3712–2020–38–1–139–152
8. Бухтияров И. В., Далецкая Н. А., Далецкий А. А. и др. Критерии утраты трудоспособности при определении пенсионного возраста и пути модернизации системы обязательного социального страхования. М., Берлин: Директ-Медиа; 2019. 1658 с.
9. Гринберг Р. С., Сафонов А. Л. Повышение пенсионного возраста в России, или как бюджетная мифология усугубляет социальное неблагополучие страны. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2019;(2):167–176. DOI: 10.31737/2221–2264–2019–42–2–9
10. Письменский Г. И., Филимонова И. В., Ермак Л. А. Последствия простых решений в сфере труда и человеческого капитала. *Человеческий капитал*. 2019;(6–2):20–26.
11. Воронин Ю. М., Максимов Ю. Н. Еще раз о реформировании пенсионной реформы образца 2018: благоразумно отложить — обращение ученых к депутатам ГД РФ. *Международная экономика*. 2019;(7):67–74.
12. Motegi H., Nishimura Y., Oikawa M. Retirement and health investment behaviors: An international comparison. *Journal of the Economics of Ageing*. 2020;17:100239. DOI: 10.1016/j.jeoa.2020.100239
13. Romp W., Beetsma R. Sustainability of pension systems with voluntary participation. *Insurance: Mathematics and Economics*. 2020;93:125–140. DOI: 10.1016/j.insmatheco.2020.04.009
14. Sanchez-Romero M., Prskawetz A. The impact of reducing the pension generosity on inequality and schooling. *De Economist*. 2020;168(2):279–304. DOI: 10.1007/s10645–020–09359-w
15. Charni K. Do the French pension reforms increase re-employment of older unemployed workers? *Applied Economics*. 2020;52(19):2015–2043. DOI: 10.1080/00036846.2019.1682114
16. Yeh M.-J. Long-term care system in Taiwan: The 2017 major reform and its challenges. *Ageing & Society*. 2020;40(6):1334–1351. DOI: 10.1017/S 0144686X18001745

REFERENCES

1. Kudrin A., Gurchik E. Population aging and the threat of a budget crisis. *Voprosy ekonomiki*. 2012;(3):52–79. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2012–3–52–79
2. Overmans R. *Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg*. 2. Auflage. München: De Gruyter Oldenbourg Verlag; 2000. 367 s. (Beiträge zur Militärgeschichte. Bd. 46).
3. Safonov A. L., Anyushina M. A. Socio-economic consequences of the pension system reforms being implemented in Russia and their impact on the country's economic security. *Trud i sotsial'nye otnosheniya = Labour and Social Relations*. 2019;(4):5–15. (In Russ.). DOI: 10.20410/2073–7815–2019–30–4–5–15
4. Yushkova O. O. Dispute changes to tax legislation and their possible consequences. *Simvol nauki = Symbol of Science*. 2017;(4):187–193. URL: http://os-russia.com/SBORNIKI/SN-2017-04_1.pdf (accessed on 20.07.2020). (In Russ.).
5. Gontmakher E. Sh. Pension systems: World and Russia's experience. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economy*. 2008;(9):37–80. (In Russ.).
6. Rudenko G. G., Dolzhenkova Yu. V. The Russian labor market: The ratio of state regulation and self-adjustment mechanisms. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Herald of Omsk University. Series: Economics*. 2019;17(3):161–169. (In Russ.). DOI: 10.25513/1812–3988.2019.17(3).161–169
7. Degtyarev G. P., Degtyarev A. G. Pension system in Germany: parameters, structure, main characteristics. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya = Social and Labour Research*. 2020;(1):139–152. (In Russ.). DOI: 10.34022/2658–3712–2020–38–1–139–152

8. Bukhtiyarov I.V., Daletskaya N.A., Daletskii A.A. et al. Criteria for disability in determining the retirement age and ways to modernize the compulsory social insurance system. Moscow, Berlin: Direct-Media; 2019. 1658 p. (In Russ.).
9. Grinberg R.S., Safonov A.L. Raising the retirement age in Russia, or how budget mythology exacerbates the social disadvantage of the country. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2019;(2):167–176. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221–2264–2019–42–2–9
10. Pis'menskii G.I. Filimonova I.V. Ermak L.A. Consequences of simple decisions in the field of labour and human capital development. *Chelovecheskii kapital = Human Capital*. 2019;(6–2):20–26. (In Russ.).
11. Voronin Yu.M., Maksimov Yu.N. Once again, on the reform of the pension reform of the 2018 model: It is prudent to postpone — the appeal of scientists to the deputies of the State Duma. *Mezhdunarodnaya ekonomika = The World Economics*. 2019;(7):67–74. (In Russ.).
12. Motegi H., Nishimura Y., Oikawa M. Retirement and health investment behaviors: An international comparison. *Journal of the Economics of Ageing*. 2020;17:100239. DOI: 10.1016/j.jeoa.2020.100239
13. Romp W., Beetsma R. Sustainability of pension systems with voluntary participation. *Insurance: Mathematics and Economics*. 2020;93:125–140. DOI: 10.1016/j.insmatheco.2020.04.009
14. Sanchez-Romero M., Prskawetz A. The impact of reducing the pension generosity on inequality and schooling. *De Economist*. 2020;168(2):279–304. DOI: 10.1007/s10645–020–09359-w
15. Charni K. Do the French pension reforms increase re-employment of older unemployed workers? *Applied Economics*. 2020;52(19):2015–2043. DOI: 10.1080/00036846.2019.1682114
16. Yeh M.-J. Long-term care system in Taiwan: The 2017 major reform and its challenges. *Ageing & Society*. 2020;40(6):1334–1351. DOI: 10.1017/S 0144686X18001745

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Александр Львович Сафонов — доктор экономических наук, проректор по стратегии и работе с органами власти, профессор Департамента психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет, Москва, Россия

Aleksandr L. Safonov — Dr. Sci. (Econ.), Vice-Rector for Strategy and Government Relations, Prof., Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University, Moscow, Russia
alsafonov@fa.ru

Юлия Вениаминовна Долженкова — доктор экономических наук, профессор Департамента психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет, Москва, Россия

Yuliya V. Dolzhenkova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University, Moscow, Russia
YVDolzhenkova@fa.ru

Статья поступила в редакцию 18.06.2020; после рецензирования 08.09.2020; принята к публикации 12.09.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 18.06.2020; revised on 08.09.2020 and accepted for publication on 12.09.2020.

The authors read and approved the final version of the manuscript.